

Я ВИЖУ, КАК ДЕРЕВО СТАНОВИТСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Ксении Муштадт в день её рождения

СЦЕНА 1

Лес. Старый, могучий лес без конца и края с тысячеклетными деревьями-великанами, простирающийся от подножия высоких гор до морского побережья. Сквозь лес, разделяя его надвое, с севера на юг катит свои воды к морю великая река — стремительная и безумная у истоков, неторопливая, широкая и вдумчивая у устья. Кроны деревьев залиты солнечным светом, а у подножия их клубится вековая мгла — бесформенная, влажная и душная.

СЦЕНА 2

Лес. Ранняя осень, утро. Дождь, ливший всю ночь, оставил после себя грязь, лужи и мелкий бисер капель на едва начинающей желтеть траве. В каплях отражается и яркими искрами блестит свет, от земли поднимается пар и косые лучи восходящего солнца, пробивающиеся сквозь деревья, оставляют в воздухе хорошо различимые длинные линии. Громко и тревожно каркает на ветке ворона.

Лес. Стоп.

За восточной границей леса на влажной земле отчетливо виднеется цепочка человеческих следов.

Лес. Это что ещё такое?

Следы ведут в сторону леса.

Лес. Опаньки.

С востока к лесу приближается мальчик лет десяти-двенадцати. Остановившись у границы деревьев, оборачивается, смотрит на восходящее солнце. Смотрит на верхушки деревьев. Ворона на ветке заливается в карканье, мальчик смотрит на неё, улыбается и машет рукой. Ворона изумленно смолкает, взлетает и устремляется в чащу леса. Мальчик делает шаг.

Лес. Эй-эй-эй. Сюда нельзя. Даже не думай!

Мальчик входит в лес и ветви деревьев смыкаются над его головой.

Лес. Мальчик, пошёл вон!

Мальчик уверенным шагом направляется в глубину леса.

СЦЕНА 3

Мальчик идёт по лесу, восторженно оглядываясь по сторонам.

Лес. Мальчик! Мальчик!

Мальчик останавливается.

Лес. Да, да, я к тебе обращаюсь!

Мальчик прислушивается.

Лес. Давай так. Я тебя не видел. Ты сейчас разворачиваешься и по-хорошему топаешь к себе домой... или откуда ты там пришёл?

Мальчик крутит головой, смотрит по сторонам, улыбается. Затем продолжает движение.

Лес. Слышь, ты чё, глухой?

Мальчик закидывает голову, раскидывает руки и восторженно кружится на месте, ловя лицом пробивающиеся сквозь полог леса солнечные лучи.

Лес. Или тупой?

Мальчик смеётся и продолжает движение.

Лес. Мальчик. Мальчик! Твою же мать.

СЦЕНА 4

Лес. Ну вот и куда он прётся, а?

Лес. Слушай, ну погоди ты может переживать, а. Это же просто ребёнок. Может, погуляет и обратно пойдёт?

Лес. Это беспредел какой-то. Кто его сюда звал-то вообще?

Мальчик, продолжая уверенное движение на запад, выходит на небольшую поляну.

Лес. Чё-то знаете, не похоже, что ему сильно хочется обратно. Мне всё это начинает не нравиться. Эй! Куда лапы тянешь? Ягоду не трогай! Не для тебя мама ягоду растила, скотина!

Мальчик наклоняется и ест землянику, которой обильно усыпана поляна.

Лес. Он тут что, ещё и харчеваться у нас собирается?

Лес. Слушай, ну ладно тебе, это всего лишь земляника. Много он её съест?

Лес. Ага, куда больше потопчет.

Лес. Подкиньте ему там волчьей ягоды кто-нибудь, кто рядом?

Лес. Слушай, ну ты палку-то не перегибай.

Лес. Что значит «не перегибай»? Здесь тут у нас лес, вообще-то. Тут, по ходу, опасности на каждом шагу смертельные. Ничё ему не будет, подумаешь, живот скрутит. Обосрётся да домой быстрее побежит.

Лес. Ну ладно. Мальчик! Мальчик! Смотри, какая ягодка!

Мальчик доходит до края поляны и видит заросли крушинника.

Лес. Давай, отведай ягодки? Вкусная ягодка!

Мальчик разглядывает куст.

Лес. Давай, давай.

Мальчик огибает куст и идёт в лес.

Лес. Мальчик, ну что ж ты за сука.

СЦЕНА 5

Лес. Дрянь дело. Время за полдень, а он разворачиваться и не думает.

Лес. Что он там делает?

Лес. Шишки кедровые собирает. И ещё грибы.

Лес. Надеюсь, мухоморы?

Лес. Вот только этого нам не хватало, ага. Неуправляемый подросток пубертатного периода под галлюциногенами, всю жизнь мечтал. Да он нам тут весь лес заблюет для начала, а потом ещё и кидаться начнёт.

Лес. На кого?

Лес. На меня.

Лес. Да не ссыте вы, сыроежек он набрал. И парочку боровиков ещё. И то это ему ещё свезло, сезон-то уже отходит.

Лес. Нет, ну а что вот нам вообще с ним делать, а?

Лес. Я всё ещё надеюсь, что дело обойдётся малой кровью. Погуляет и уйдёт. Ну не сегодня, так завтра.

Лес. Надеюсь. Не хотелось бы без нужды идти на крайние меры.

Лес. А что делать. Всё-таки лес.

Лес. Так, стоп. Давайте никто пока никого убивать не будет, ладно? Для начала попробуем его просто напугать.

Лес. Да он отмороженный по-моему какой-то. БУ! Слышишь, мальчик? БУ!

Лес. Чё он?

Лес. Да нулём. Говорю ж, отомороженный.

СЦЕНА 6

Лес. Овраги. Нам срочно нужны овраги.

Лес. Слышь, ну где я тебе в этой стороне овраги-то возьму? Отродясь тут не было никаких оврагов.

Лес. Ну слушай, давай посмотрим повнимательнее. Должен же там быть хоть какой-нибудь захудалый овраг.

Лес. Хорошо, я сейчас попробую что-нибудь придумать.

Лес. Смотри, план такой. Нужно не дать ему углубиться на запад, так что протянем овраг с юга на север. Мальчик пойдёт вдоль него. Скажем, на север. Ну логично, что на север. Постепенно загибаем овраг на восток... тааак. Он и не заметит, как повернёт обратно. Завтра утром выйдет откуда пришёл.

Лес. А если он повернёт на юг?

Лес. Гм. А мы не можем как-нибудь там полумесяцем его изогнуть?

Лес. Слушай, ты где такое встречал вообще?

Лес. Уникальный природный ландшафт. Природа щедра на выдумки.

Лес. Давайте, короче, по ситуации ориентироваться.

СЦЕНА 7

Лес. Кому-нибудь видно, что он там делает?

Лес. Да.

Лес. И что он там делает?

Лес. Лезет в овраг.

Лес. Что?! Он что, идиот?

Лес. Не знаю. Но он только что съехал на жопе на самое дно. Встал на ноги, отряхнулся и теперь осматривается в поисках пути наверх.

Лес. А нельзя как-нибудь так сделать, чтобы он его не нашёл?

Лес. Слышь, ну это жестоко как-то.

Лес. Ну пусть так и идёт себе по дну. На востоке выведем потом.

Лес. Он лезет вверх по склону.

Лес. Я надеюсь, склон хоть отвесный?

Лес. Ну, почти.

Лес. Почти?

Лес. Да нормальный там склон такой! Только ему по фигу, он лёгкий. У нас овраги обычно на что потяжелее рассчитаны же.

Лес. То есть он вылезет.

Лес. Считаю, уже вылез.

Лес. Да елки ж палки, что за фигня творится-то.

СЦЕНА 8

Вечереет. Солнце близится к закату, в лесу начинает темнеть. Мальчик снимает и ставит на землю рюкзак, собирает валежник и хворост.

Лес. Костёр. Он собирается разжечь костёр!

Лес. Ну в общем этого следовало ожидать. Спасибо ещё, что живые деревья не трогает.

Мальчик достаёт из рюкзака котелок.

Лес. Да он подготовился, скотина.

Мальчик отправляется за водой к ручью. Склоняется над водой, смотрит в неё.

Лес (голосом ручья). Уходи. Уходи. Уходи.

Мальчик зачерпывает котелком воду, ставит котелок на землю. Садится, и, чуть склонив голову набок, смотрит на бегущую воду, вслушиваясь в издаваемые ей звуки.

Лес (голосом ручья). Уходи. Уходи. Уходи. Тебя сюда никто не звал.

Лес (голосами птиц). Вали отсюда на хрен, козлина. Тебе здесь не рады.

Лес (шелестом листвы). Беги отсюда, пока можешь. Беги. Смазывай лыжи, покуда цел.

Лес (шорохом ветра в траве). Пошёл прочь. Пошёл прочь. Пошёл прочь.

Мальчик улыбается.

Лес (писком мыши). А иначе распрощаешься с жизнью!

Мальчик встает, берет котелок и направляется к рюкзаку.

Лес. Да ты наглухо непробиваемый, что ли.

СЦЕНА 9

Ночь. Мальчик сидит у костра и смотрит на всполохи огня. Над костром на прочной конструкции из трех толстых палок висит котелок, в котором что-то варится.

Лес. Грибной суп с травами и кореньями.

Лес. Кстати, а мальчик-то по ходу нормально так разбирается. Я ему и безвременник подкидывал, и беладонну, и даже дурман — ну это так, чисто поржать. Ноль внимания.

Лес. Корень ревеня — это была последняя надежда, но...

Лес. Кстати, ничего шибко страшного.

Лес. Ну хоть на что-то он должен был купиться, правда?

Лес. Да хрен там плавал.

Лес. Хрен да. Мальчик-то оказался гурман.

Лес. Ну вот это вообще спорное довольно решение.

Лес. Так, господа кулинары, я предлагаю свернуть дискуссию о гастрономических достоинствах хрена в грибном супе и перейти уже к активным действиям.

Лес. Так, чё делаем?

Лес. Может, ауку выведем?

Лес. Нууу... давайте попробуем, конечно. Но чёто у меня сомнения. Больно уж он прошаренный какой-то. Решит ещё, что это птица какая-нибудь кричит.

Лес. Птица? Какая птица так может кричать?

Лес. Ну я откуда знаю. Филин, там может. Или выпь.

Лес. Или скворец афганский.

Лес. Орнитологи, блин, собрались. Давай, короче, погнажи. Выводи ауку.

СЦЕНА 10

Мальчик ест суп.

Лес. Ау.

Мальчик поднимает голову и всматривается в темноту.

Лес. О, смотри-ка. Реагирует. Ау.

Мальчик смотрит в лес.

Лес (справа). Ау.

Лес (слева). Ау.

Лес (издалека). Ау.

Лес (из-за спины у мальчика). Ау.

Мальчик оборачивается, смотрит в темноту.

Лес (со всех сторон). Ау. Ау. Ау.

Мальчик пожимает плечами и возвращается к супу.

Лес (из-под земли). Ауууууууу.

Мальчик ест суп.

Лес (отовсюду). Ау. Ау. Ау! Ау! Ау, блин! Ау.

Лес. Всё, охрип. Не работает эта шняга.

Лес. Да вот же сволочь какая толстокожая, а.

Мальчик доедает суп, оставляет котелок в сторону. Смотрит на костёр.

Лес. Ещё идеи какие-нибудь будут?

СЦЕНА 11

Лес. А давайте я потопаю немного.

Из лезу раздаётся громкий топот. Мальчик поднимает голову, пару секунд смотрит в сторону звука, затем безучастно возвращает взгляд к огню.

Лес. Ну блин ты чё. Это совсем просто, после ауки-то. Топать и козлы могут.

Лес. Пляшущие тени?

Лес. А чё. Хороший кстати вариант, да. Можно попробовать.

По костру пробегает чёрная тень. Мальчик смотрит на огонь.

Лес. Он заметил? Заметил, да?

Лес. Ну вроде да. Моргнул.

Лес. Моргнул! Тоже мне. Вот смотри, как надо.

В оранжевых отсветах костра на соседней ели появляется тень человека. Тень растёт, становится всё больше, больше, и наконец становится такой огромной, что заслоняет собой почти всю ель.

Лес. Ну и что ты на это скажешь?

Мальчик смотрит на тень. Тень шевелит руками.

Лес. Как тебе такой оптический феномен, а, засранец ты мелкий?

Мальчик ворошит костёр, костёр разгорается ярче, тень исчезает.

Лес. Чё, до конца довести не судьба была?

Лес. Да искра, блин, в глаз попала.

Лес. Ну ёлки-палки, всё приходится делать самому.

На освещённом костром дереве появляется целый хоровод небольших теней. Тени пляшут, гоняются друг за другом, колышутся, изображают то карликов, убивающих друг друга ножами, то одноногую старуху с крючковатым носом, то отвратительную фигуру, поедающее нечто, напоминающее младенца.

Лес. Слушай, да у тебя талант. Я засмотрелся прямо.

Мальчик заинтересованно смотрит на пляшущие тени, затем встает и плещет в костер остатки воды из котелка. Костёр шипит и гаснет, тени исчезают.

Лес. Блин, а чё там дальше-то было? Всё представление испортил.

Мальчик ложится на бок и заворачивается в куртку.

Лес (зловеще). Так, ну всё, скотина. Достал. Сейчас ты у меня обосрёшься.

СЦЕНА 12

Из темноты раздаётся громкий сухой треск. Мальчик поднимает голову и смотрит в сторону источника шума. Треск повторяется. Мальчик встает на ноги и делает шаг из круга света. За ближайшим большим деревом что-то белеет. Мальчик делает шаг в сторону дерева. Из-за ствола осторожно выглядывает мертвенно-бледное зловещее лицо. Мальчик смотрит на лицо. Лицо прячется за стволом, и через какое-то время появляется с другой его стороны. Мальчик стоит без движения. Лицо выглядывает то с одной, то с другой стороны, затем начинает подниматься вверх вдоль голого, абсолютно без веток ствола, выглядывая то с одной, то с другой его стороны — всё выше, выше и выше, не отрывая при этом от мальчика взгляда. Мальчик наблюдает за перемещениями лица. Лицо поднимается до самого верха, а затем начинает спускаться. Когда оно спускается почти до земли, мальчик внезапно делает несколько резких шагов к дереву. Внимательно всматривается в лицо, протягивает к нему руку и хватает его. В руке у мальчика — белый пластиковый пакет.

СЦЕНА 13

Лес. Пакет?! Да вы что, упоролесь там в край, а?! Какой ещё на хрен пакет? Как вам вообще такое в голову могло прийти?

Лес. Слушай, ну я растерялся просто. Надо ж было срочно что-то придумывать.

Лес. Откуда, блин, посреди дикого первобытного леса у вас вообще взялся пакет? Здесь же людей нет! Цивилизации — нет! Времена вообще другие!

Лес. Слушай, ну экологическая ситуация на планете — полное говно. Видишь, пластик даже в такие отдаленные от цивилизации уголки проник.

Лес. И времена.

Лес. Да.

Лес. А нельзя было что-то... ну какое-то более адекватное ситуации решение предложить, я не знаю?

Лес. Какое? Лист лопуха? Какое тут может быть вообще решение? Скажи спасибо, что вообще хоть что-то придумали.

Лес. Кто ж вообще знал, что он так сделает?

Лес. Ну вот сам рассуди — кто-нибудь в здравом уме, увидев ночью посреди леса парящее в воздухе лицо, станет протягивать к нему руки и смотреть, что это за хрень такая?

Лес. Кстати, а как это он у вас там парил? За счёт чего?

Лес. Ну это я не знаю. Наверняка есть какое-нибудь логическое объяснение. Восходящие вихревые потоки воздуха... ещё что-нибудь. Не важно.

Лес (глядя на мальчика). Вот же отморозок, а.

Лес. Слушай, я его уже почти уважаю.

СЦЕНА 14

Мальчик лежит, завернувшись в куртку. Глаза его начинают закрываться.

Лес. Чё, засыпает?

Лес. Вроде да.

Лес. Давай, погнажи.

Лес (наклонившись к мальчику, шепчет ему в ухо). Смотри. Слушай. Наблюдай. Тело твоё расслабленно. Глаза закрыты. Мир погружается во тьму. Но эта тьма не спасёт тебя, нет. Где-то там, на внутренней поверхности век, один за другим начинают рождаться образы. Один за другим... один за другим... видишь их? Они шевелятся. Они обретают плоть. От них не скроешься. Не закроешь глаза ещё плотнее. Они там... внутри. Они смотрят на тебя. Сумрачные, нечёткие, размытые... они движутся. Они приближаются к тебе из твоей собственной темноты. Вглядись в них повнимательнее... что ты видишь?

Мальчик беспокойно ворочается.

Лес. Это фигуры. Кошмарные фигуры. Искажённые злобой уродливые лица. Злобная старуха. Мёртвая женщина. Худой старик с пронизывающим, пугающим взглядом, похожий на обтянутый кожей скелет. Тянут к тебе свои искривлённые, костлявые руки, стремятся схватить тебя, кружатся, кружатся в ужасающем хороводе, бросаются на тебя... и никуда ты от них не скроешься. Не спрячешься. Всё пространство под твоими веками, до самых краёв внутреннего горизонта, заполняется ими. Имя им легион. У каждого из них — тысячи лиц. Они всегда были здесь. Да, они смотрят на тебя из темноты — той самой темноты, что находится внутри тебя, чуть выше лобной кости, и никогда, никогда не озарена светом — даже если глаза твои широко открыты. Они всегда были там. Они смотрят на тебя бесчисленным множеством глаз. Смотрят,

смотрят, смотрят, ни на малейший миг не оставляя одного. Ничего не требуют. Ничего не говорят. Они просто смотрят — и ждут. Имя им легион. У каждого из них — тысячи лиц. Никто не знает, чего они ждут. Возможно, они ждут, что когда-нибудь ты и сам станешь одним из них.

Мир вокруг погрузился во тьму. Гаснет твой костёр. И вот ты в панике открываешь глаза...

Мальчик открывает глаза.

Лес. ...но образы не уходят окончательно, продолжая смутно присутствовать рядом. В шелесте деревьев, журчании реки и прочих, и без того тревожных ночных звуках тебе начинают слышаться далёкие голоса, приглушённый шёпот, злобный смех, тяжелые звуки шагов, скрежет, царапанье... и прочая дрянь. И вот, чтобы не слышать всего этого, ты затыкаешь уши...

Мальчик встаёт на ноги.

Лес. Эй, погоди. Сперва уши заткнуть, потом паническое бегство.

Мальчик стремительно направляется в сторону кустов.

Лес. Смотри-ка, сработало!

Мальчик забирается в кусты, присаживается, снимает штаны и опорожняет кишечник.

Лес. Угу. Охренительно ваще сработало, да.

Лес смеётся.

Лес. Слушайте... ну это как-то даже... унизительно?

Лес. Не, ну мы, конечно, не совсем на такой эффект рассчитывали... но...

Лес. А вот не хрен хрен в суп грибной пихать.

Лес ржёт. Мальчик возвращается на своё место.

Лес. Слышь, малой, а жопу за тебя кто вытирать будет?

Лес. Расскажи ему давай про зловонный ужас, что крадётся вверх по позвоночнику и проникает прямо в мозг.

Лес. И миазмы.

Лес. Ой всё, заткнитесь, а.

Мальчик засыпает. Лес смотрит на мальчика со злобой и молчит.

СЦЕНА 15

Лес. Ну чё пялишься, а?

Мальчик стоит у подножия сосны и рассматривает её.

Лес. Ну дерево. Деревьев никогда не видел?

Мальчик присаживается и проводит рукой по гладкой, словно отшлифованной чем-то поверхности у подножия сосны.

Лес. Кабаны боками тёрлись, да. Кто думаешь эту тропинку для тебя тут протоптал, мы, что ли? Там секач такой... ух. На клыки тебя подсадит, ты и пискнуть не успеешь.

Лес. Кстати.

Лес. Нет, лично я против.

Лес. Ну раз он сам на лёжку прётся, мы чё сделать можем? Лес — не игрушка.

Мальчик смотрит на вытоптанную в густых зарослях дорожку.

Всматривается, прислушивается. Чуть-чуть проходит по кабаньей тропинке, затем сходит с неё и углубляется в заросли.

Лес. Умный, ты смотри.

СЦЕНА 16

Мальчик смотрит на тушу мёртвого оленёнка.

Лес. Мяска отведать не желаешь? А то всё грибы да ягоды, долго ли на такой диете протянешь?

Лес. Парамфистоматоз, бруцеллёз и некробактериоз.

Лес. А также, возможно, ящур.

Лес. Но это не точно.

Мальчик ставит рюкзак на землю.

Лес. Вот, умница!

Мальчик достаёт из рюкзака небольшую складную лопатку.

Лес. Эээ... не понял. Лопатой-то зачем? У тебя ж там ножик был, я видел.

Мальчик копает яму.

Лес. Что он делает, не понимаю?

Лес. Может быть, он хочет приготовить его по древнему охотничьему рецепту?

Лес. Это как?

Лес. Закапываешь тушу в землю, а сверху разводишь большой костёр. Но это пару суток может потребоваться.

Лес. Хм... а это от паразитов помогает?

Лес. Да не очень.

Лес. Может для надёжности трихинелл подкинуть?

Лес. Олени не болеют трихинеллёзом.

Лес. Это ещё доказать надо.

Лес. Или сибирскую язву.

Лес. Радикально.

Лес. И весьма коварно.

Лес. Я думаю, не стоит пока. Пол-леса перетравим.

СЦЕНА 17

Мальчик берёт в руки тушу оленёнка и осторожно укладывает его на дно вырытой ямы.

Лес. Вы знаете, что-то не похоже, что он собирается его готовить.

Лес. Мне кажется или он это...

Лес. Погодите, он что, правда его *хоронит*?

Лес. Парамфистоматоз.

Лес. Да хрен там.

Лес. Хотя бы блох чумных подкинуть не могли?

Лес. Нет у нас тут чумы. Только этого не хватало.

Лес. Мальчик, тебе что, заняться больше нечем?

Мальчик засыпает оленёнка землёй.

Лес. Мальчик, ты что, дурной?

Мальчик аккуратно выравнивает холмик, насыпанный над телом оленёнка, утаптывает землю, забрасывает её сверху мхом и водружает на вершину палку.

Лес. Херня какая-то. Полная херня. Ничего не понимаю.

СЦЕНА 18

Сумрачные глубины леса. У корней деревьев висит вековая абиссальная тьма.

Лес. Какая-какая тьма?

Абиссальная.

Лес. Это как?

Темно, короче, как в жопе.

Лес. А, понятно тогда. Ну да, это ж самая чаща. Сюда и летом-то свет не проникает, а уж в преддверии зимы...

Мальчик бредёт меж огромных корней деревьев, внимательно глядя себе под ноги.

Лес. Вот же поганец, куда уже забрался.

Мальчик продолжает движение на запад.

Лес. Что, темно тебе, засранец? Темно, да? А ты думал, в сказку попал? Нет. Это называется «абиссальная тьма».

Лес. Споткнись, уродец.

Лес. Переломай себе ноги.

Лес. Сверни шею.

Лес. Сдохни уже, наконец.

Мальчик спотыкается о корень, падает, растягивается на земле.

Лес. Да!

Лес. Ты будешь умирать.

Лес. Медленно умирать, без воды и пищи.

Лес. Будешь кричать.

Лес. Будешь звать на помощь.

Лес. Но никто не услышит тебя.

Лес. Потому что здесь, сука, лес.

Лес. Здесь нет никого, кроме тебя и меня.

Лес. И тебя здесь тоже быть не должно.

Лес. Должен быть только я.

Лес. Никто не придёт на помощь.

Лес. Никто не протянет руки.

Лес. Потому что у меня нет рук. Только ветви и корни.

Лес. И ты откроешь, наконец, свой поганный рот.

Лес. И будешь молить о пощаде.

Лес. Будешь просить, чтобы какой-нибудь волк пришёл и прикончил тебя.

Лес. Перегрыз твоё горло.

Лес. Съел твои кишки.

Лес. Высрал тебя в ближайшем кустарнике.

Лес. Но волк тоже не придёт.

Лес. Эммм...

Лес. Потому что даже волки избегают этих мест.

Лес. Кхе-кхе.

Лес. И кустарников здесь... ну что там такое?

Лес. Ну как бы вот.

Мальчик встает, отряхивается и не спеша продолжает движение.

Лес. Непостижимо, твою мать. Да что блин не так с этим ребёнком?

Лес. Кто-нибудь может объяснить, что здесь происходит вообще?

Мальчик осторожно переставляет ноги, медленно, но уверенно продвигаясь на запад. Впереди что-то слабо светится бледным зеленоватым светом, и тьма вокруг становится уже не такой абиссальной.

Лес. Без комментариев.

Мальчик поднимает с земли светящуюся гнилушку и держит её перед собой, словно маленький факел. Гнилушка начинает светиться сильнее.

СЦЕНА 19

Лес. Медведь! Эй, косолапый! Пс! Пс!

Медведь. Чё тебе.

Лес. Слышь, дело есть.

Медведь. Ну говори быстрее, хватит тянуть.

Лес. К нам тут, короче, малец забрёл.

Медведь. Какой ещё малец.

Лес. Ну, ребёнок. Мальчик лет десяти, может, двенадцати.

Медведь. Ну. А я тут причём?

Лес. Тебе пожрать, случаем, не надо? Перед спячкой?

Медведь. Не, спасибо, я уже нормально так.

Лес. Слушай, ну добыча дармовая сама в пасть валит практически, ты чё.

Медведь. Так, отвали, да? В лом мне. Я тебе чё, охотник? Я ващет по натуре скорее собиратель. Вот если волк его какой вальнёт, то остатки может и подберу. Если не заломает.

Лес. Слышь, ну...

Медведь. К волкам! Не по адресу обращаешься. И вообще, мне спать пора. Зима близко.

Оглядывается по сторонам, ёжится и залезает в берлогу.

Лес. Вот же ленивая жопа.

СЦЕНА 20

Лес внезапно расступается, мальчик жмурится от бьющего ему в глаза солнечного света.

Лес. Ха-ха-ха. Ну и что ты будешь теперь делать, умник?

Дорогу мальчику перегородивает огромная полноводная река, неспешно катящая свои серые воды на юг. Другой берег, поросший всё тем же лесом, едва различим в осенней сумеречной дымке.

Лес. Съел?

Мальчик смотрит на реку, думает. Снимает ботинки, пробует воду босой ногой.

Лес. Холодненькая, да? А чё ты хотел? Осень.

Мальчик заходит по колено в воду.

Лес. Здесь брода нет. Слышишь? Брода — нет!

Мальчик смотрит на противоположный берег.

Лес. Что, вплавь переправляться будешь? Давай, валяй. Никому не под силу переплыть эту реку. Ты, наконец-то, сдохнешь, и я вздохну спокойно.

Лес. Ты утонешь и твой распухший труп унесёт в море.

Лес. И там его сожрут рыбы.

Лес. И мы никогда, никогда больше не услышим о тебе.

Мальчик выходит на берег. Вытирает ноги о траву, надевает ботинки.

Лес. Тааак.

Мальчик идёт по берегу в северную сторону.

Лес. Всё, ребята. Теперь он точно наш.

Лес. Да неужели.

Лес. Ну наконец-то.

СЦЕНА 21

Полночь. Лес. Болото. Безветрие. Над болотом висит влажное, густое марево. Ни гудения мошкар, ни кваканья лягушек, ни пения птиц, лишь трещит почему-то сухой камыш — сам по себе, безо всякого ветра, — да изредка гулко булькает трясина. Солнце заходит: свет, и без того тусклый, едва пробирающийся сквозь кроны окружающих болота деревьев, кажется, исчезает совсем. Редкие звуки становятся всё более приглушёнными, тихими, а затем полностью смолкают. В повисшем молчании, один за другим, из болота

начинают подниматься огоньки: сперва бледные, едва различимые в сумерках, полупрозрачные, дрожащие; постепенно они набирают яркость и плотность, озаряя болото колеблющимся голубоватым призрачным светом. Их движения, поначалу кажущиеся хаотичными, неуверенными, словно обретают осмысленность и вектор.

Лес. Выглядит довольно стрёмно, не правда ли?

Огоньки взлетают и опускаются, кружась по причудливым спиральям, углубляются в лес, блуждают меж стволов — не ища чего-то, а словно исполняя сложный, замысловатый танец. И появляется звук. Поначалу он едва различим и похож на шелест, но громкость постепенно нарастает, слышится гул, шелест превращается в шёпот, гул — в невнятное бормотание, становятся слышны, но пока ещё не различимы, отдельные слова.

Лес. Акефалос! О, Нерожденный! Пришедший из глубин тьмы, тебя призываю я!

СЦЕНА 22

Лес. О, Акефалос! О, Нерожденный! Создатель земли и небес, сотворивший тьму и свет, ночь и день — к тебе, сияющий, зываю я! Тот, кого не видел никто и никогда, бесформенный, бесполой, нерожденный, отделивший живое от мёртвого — приди ко мне в любви, приди ко мне в ненависти, в мире и в войне, в гневе и в спокойствии! Сияй сквозь меня, позволь мне стать частью твоего великолепия: я призываю тебя, ужасный и невидимый Бог, пребывающий в пустоте своего духа. Владыка ветров, владыка Вселенной — о, Акефалос! О, Нерожденный! Явись! Явись и следуй за мной!

СЦЕНА 23

Пение заканчивается и наступает тишина. Какое-то время ничего не происходит. Огоньки сгрудились в кучу и дрожат на месте, словно испытывая некоторую неловкость. Пауза.

Лес. И?

Тишина, затем из лесу слышится хруст и невнятное бормотание, похожее на ругательства.

Лес. Ты вообще там где?

Безголовый. В тебе.

Лес. И чё ты там возишься. Я тебя не вижу.

Безголовый. Я себя тоже не вижу, и вообще не вижу ни хрена! Темно у тебя тут, блин, как в жопе.

Лес. Это называется «абиссальная тьма».

Безголовый. Какая-какая тьма?

Абиссальная.

Безголовый. Спасибо, я запомню. *Всплеск, невнятные ругательства.*

Лес. Ну что у тебя там опять такое?

Безголовый. Да я тут у тебя, блин, в дерьмо какое-то вляпался по уши. Развели сральник...

Трясина. Теперь ты и во мне тоже.

Пауза.

Трясина. И, кстати.

Пауза.

Трясина. Сам ты дерьмо.

Безголовый (выбираясь из трясины). Так, давайте ближе к делу. Чё вызывали-то? *Смотрит на огоньки, вздрагивает.* Блин, а можно хоть раз вот без них обойтись?

Лес. Тебе не угодишь, по ходу. То тьма абиссальная, то свет не тот. Чем они тебя не устраивают?

Безголовый. Пугают чёта, говорил же.

Лес. Да это ж просто самовоспламеняющиеся испарения метана, образующиеся из гниющей органики.

Безголовый. Да? А чё они так кружатся тогда?

Лес. Вихревые восходящие потоки воздуха, образующиеся вследствие разницы температур, влажности и плотности воздуха.

Безголовый. Да ну фигня какая-то.

Лес. Хорошо, давай смотреть на вещи под другим углом. Можешь считать их душами мертвецов, обретших в глубине трясины вечное пристанище, но так и не нашедших в ней вечного покоя.

Безголовый. Каких ещё мертвецов, чё ты несёшь? Да тут у вас отродясь людей не было.

Лес. Вот именно поэтому мы тебя и вызвали.

Безголовый. В смысле? Я что, твою мать, сильно похож на человека?

Лес. Ты — нет. А вот — он (*кивает в сторону вышедшего к болоту мальчика*) да.

Безголовый. Ой кто здесь (*прячется в лесу, выглядывает из-за ветвей*).

Мальчик останавливается у края болота и восхищённо смотрит на висящие в воздухе огоньки. Огоньки, отреагировав на его взгляд, начинают пританцовывать на месте.

Безголовый. Это чё это тут у вас?

Лес. Сам чё не видишь?

Лес. Сын, по ходу, человеческий.

Безголовый. И что вы хотите, чтобы я с ним сделал?

Лес. Избавься от него.

Безголовый. Сам чё, не можешь?

Лес. Слушай, он у нас тут с начала осени шастает и всё чё-то никак. Он какой-то блин пуленепробиваемый.

Безголовый. Понятно. И как вы хотите, чтобы я от него избавился?

Лес. Да по хрену.

Лес. Столкни его в болото, например.

Трясина. Э, ненене, я против. Я вам не склад мёртвых детей. Давайте как-нибудь без меня.

Лес. Утопи в реке.

Лес. Повесь на дереве.

Лес. Камнем его по тыкве огрей, на худой конец.

Лес. Ты ж у нас на эти штуки мастер, чё нам тебе объяснять.

Безголовый. Ладно, задача ясна. *Думает.* Только это, короче. Надо всё как-нибудь красиво обставить. Я вам всё-таки повелитель тьмы, а не мокрушник банальный.

Лес. Ой, да делай как хочешь. Главное чтобы вот этого (*указывает на мальчика*) здесь не было.

Мальчик огибает болото и углубляется в лес. Огоньки устремляются вслед за ним.

Лес. Куда?! Стоять.

Огоньки скрываются в чаще.

Лес. А впрочем ладно, по хрену.

СЦЕНА 24

Мальчик движется по лесу в сиянии огоньков. Местность вокруг постепенно начинает меняться — лес редееет, появляются сперва отдельные камни, затем — скалы; дорога перестает быть ровной и поднимается вверх. Где-то далеко

впереди в темноте смутно белеют силуэты горных вершин. Русло по левую руку от мальчика постепенно сужается, течение ускоряется, река перестает быть равнинной — теперь это стремительная горная река с камнями, бурунами, водоворотами и перекатами. Огоньки кружатся хороводом вокруг мальчика — замедляются, отстают, затем догоняют, залетают вперед, освещая путь, движутся справа и слева, собираются вместе и снова разделяются.

Лес. Не могу не признать, смотрится довольно красиво.

В темноте стволы елей напоминают руки, тянущиеся со дна к раскинувшемуся далеко вверху иссиня-чёрному небу. Листья и трава шумят, шелестят — в этих звуках смутно различимы отдельные слова и фразы.

Лес. Живым ты отсюда не выберешься.

Лес. Сдохнешь здесь, прямо в этом ущелье.

Лес. Осталось немного. Оно уже рядом.

Лес. Умри, умри, умри... Безголовый, ну чё ты там возишься?

Безголовый. Да ща, ну погодите вы. Всё будет.

Лес. Да чё тут тянуть-то. Шарахни его по голове, и дело с концом.

Безголовый. Слышь, ну вот не надо тут высокое искусство в балаган превращать, да? Всё должно быть красиво.

Налетевший порыв ветра треплет мальчику волосы. Мальчик входит в узкое ущелье, справа от него возвышаются крутые скалы.

Безголовый. Не ходи чужими путями, где в густой прохладной темноте деревьев тебя поджидает в засаде смерть. Не броди ночами по высокогорным кладбищам — тьма не дремлет. Она только и ждёт твоего появления. Ты для неё — словно глоток воды для умирающего от жажды... лакомый кусочек, главный приз в безумной гонке на выживание. Не стой в полночь на перекрёстках просёлочных дорог, где шарят вслепую одинокие руки тех, кто таится во мраке безвременья. Не выходи за... м-м-мать!

Грохот, стук. С осыпи скатывается камень.

Лес. Эй, Безголовый! Ты там в порядке?

Безголовый. Споткнулся. Раскидали тут камней, блин. На чём я остановился?

Лес. Не выходи за.

Безголовый. Не выходи за что.

Лес. За меня замуж? Мне-то откуда знать, что ты там ему сказать хотел.

Безголовый. Чёрт, с мысли сбился.

Шум воды впереди становится сильнее и громче. Огоньки вокруг мальчика беспокойно колеблются.

Лес. Короче, кончай его уже.

Безголовый. Да потерпи ты пару минут.

Ущелье поворачивает вправо и перед мальчиком открывается огромный водопад.

Безголовый. Ну вот и всё. Передавай привет папе и маме.

Безголовый кричит, карабкается на скалу. Мальчик движется к водопаду.

Лес. Ну чё ты там возишься?

Один из огоньков резким движением перегораживает мальчику дорогу. Мальчик останавливается. Справа с ужасающим грохотом обваливается скала, рассыпаясь на десятки тысяч огромных камней. Камнепад обрушивается на ущелье. Вода вспенивается, пыль поднимается до небес, эхо гремит, стремительно уносясь вниз по реке ударной волной.

Лес. Красиво.

Грохот смолкает. Пыль постепенно оседает. Всё ущелье завалено камнями.

Лес. Безголовый, ты там в порядке?

Молчание.

Лес. Безголовый?

Тишина, лишь журчат в полузаваленном водопаде тонкие струйки воды.

Лес. Эээээ...

Лес. Смотрите, смотрите.

Лес. Он переходит.

Пыльный сумрак развеивается. По гряде камней, перегородившей ущелье, на другой берег реки перебирается мальчик.

Лес. Он перешёл.

Лес. ОН ПЕРЕШЁЛ.

СЦЕНА 25

Мальчик бредёт в темноте, пробираясь сквозь густые заросли кустарника. Дождь. Дождь. ДОЖДЬ. Дождь, как безумный, хлещет в спину мальчика, и голые, мёртвые ветви деревьев не служат ему помехой. Воеет ветер. Ночную мглу озаряют вспышки молний. Ветер ревёт. Мальчик продолжает идти. Холодает. Дождь становится снегом и начинается буря. Всё скрывает снежная мгла. Лес молчит.

СЦЕНА 26

Зима. Полярная ночь, которая кажется бесконечной. Вспышки авроры в чёрном небе. Над лесом колеблется морозная дымка. Хрустят и гнутся ветви деревьев под тяжестью навалившегося на них снега. Серебрятся в свете полярного сияния покрытые инеем иглы высоких сосен. Гудит от напряжения тугой снежный покров. Мальчик бредёт по поясу в снегу, с трудом переставляя ноги, с каждым шагом проваливаясь, увязая всё глубже в густом белом месиве. Останавливается, тяжело дышит, но продолжает движение. Лес молчит.

СЦЕНА 27

Мальчик с огромным трудом продолжает преодолевать бескрайние снежные пространства леса. Шаг за шагом продвигается он на запад. В некотором отдалении за ним следует стая волков. Лес молчит.

СЦЕНА 28

Со всех сторон раздается протяжный волчий вой. Мальчик останавливается и смотрит перед собой. Из кустов, перегораживая ему дорогу, один за другим выходят волки. Встают полукругом. Прекращают выть. Стая смотрит на мальчика, затем расступается и пропускает вперед огромного пепельно-серого волка с толстыми мощными лапами. Волк делает в сторону мальчика несколько шагов, останавливается и садится. Мальчик смотрит на волка. Волк смотрит на мальчика. Лес молчит. Волки молчат. Тишина, лишь слышно, как скрипят под тяжестью снега ветки.

После долгой паузы мальчик делает шаг. И ещё один. Волк напрягается, шерсть его встаёт дыбом, он поднимает переднюю лапу и оскаливает жёлтые клыки. Мальчик делает ещё один шаг. Волк, застыв в напряжённой позе, следит глазами за перемещениями противника. Мальчик подходит к волку вплотную. Волк скалится и рычит. Из его пасти капает слюна и замерзает, так и не достигнув земли. Мальчик делает ещё шаг и уверенным движением отодвигает волка в сторону. Волк в изумлении закрывает пасть. Мальчик идёт вперёд. Волк смотрит в спину мальчику, принохивается. Затем поднимает голову и коротко взывает. Сидящая полукругом стая расступается, пропуская мальчика. Мальчик продолжает движение на запад. Волки смотрят мальчику в спину. Лес молчит.

СЦЕНА 29

Ночь. Зима. Мальчик сидит в узком круге света у небольшого костра. Над лесом чернильной пустотой разливается необъятная тишина — лишь тихий

свет осыпающегося с ветвей снега, тёплый успокаивающий треск догорающего костра и непонятный шёпот звёзд в бесконечно далёких и холодных небесах.

Мальчика окружают духи. Они витают в воздухе вокруг костра, сбивают снег с верхушек деревьев, толпятся у границы света не в силах преодолеть, прорваться сквозь его тонкое оранжевое полотно. Их кривляющиеся, искажённые злобой лица то и дело проступают в пугающей холодной мгле, а напряжённое дыхание шевелит крохотные язычки костра. Духи извиваются в неистовой пляске, угрожают, скалятся, манят... зовут за собой.

Лес. Отступи.

Лес. Сдайся.

Лес. Ты не сможешь.

Лес. Ты не сумеешь.

Лес. Ты не справишься.

Лес. Не увидишь солнечного света.

Лес. Не выйдешь за край ночи.

Лес. Ты не пройдёшь.

Лес. Тебе никогда не преодолеть меня.

Подёрнутая призрачно-серебряной дымкой, взбирается в небо луна. В её неясном свете духи обретают ещё большую телесность. Их голоса становятся всё слышнее и различимее.

Лес. Смотри. Видишь? Это не фигуры ледяных великанов, нет. Три холодных зимних месяца, три духа зимы стоят безмолвно на границе света и тьмы, устремив на тебя свои обжигающие ледяные глаза. Они не пропустят тебя. Они никогда не позволят тебе уйти просто так.

Лес. А чем ты думал, когда перешагнул границы наших владений?

Лес. Сдайся.

Лес. Закрой глаза.

Лес. Прекрати эту бессмысленную битву.

Духи кружатся в хороводе, уносятся вверх, извиваясь змейкой, затем камнем падают вниз, разбрасывая в морозном воздухе фонтаны ледяных искр. И хрустит, стонет от неистового танца снег, и трясутся ветви деревьев, и беспокойно шевелится огонь костра.

Мальчик неотрывно смотрит на восток. Горизонта не видно, но мальчик чувствует, что где-то там, далеко за лесом, начинает сереть иссиня-чёрное небо. Чувствует как очерчивается ярко-огненной полосой горизонт и зарево небольшого пожара разгорается в предутреннем небе.

Над лесом встаёт солнце.

СЦЕНА 30

Лес. Ранняя весна. Полдень. Грязь, лужи, островки не успевшего растаять снега. Яркими искрами блестит на влажной земле солнечный свет. От земли поднимается пар и лучи солнца, пробивающиеся сквозь деревья, оставляют в воздухе хорошо различимые длинные линии.

Мальчик смотрит на запад. Лес впереди него заканчивается, расступается, и в просвете меж деревьями виднеется бескрайняя, плоская как тарелка залитая солнечным светом равнина.

Лес. Ну что? Ты доволен?

Лес. Добился, чего хотел?

Лес. А теперь вали. Чё встал.

Лес. Вали, вали. Вздохнём хоть без тебя спокойно.

Мальчик оборачивается, смотрит на раскинувшийся за спиной лес.

Лес. Ну чё вылупился, а?

Мальчик улыбается лесу.

Лес. Лыбится ещё. Давай, катись. Скатертью дорожка.

Мальчик, не прекращая улыбаться, поворачивает голову вперед. Громко и тревожно каркает на ветке ворона. Мальчик делает шаг. И этот шаг, кажется, длится вечность.

Во внезапно повисшей тишине на мальчика падает огромное дерево, разрывая его тело, ломая надвое, полностью хороня под своей массой.

Безголовый. Да. Всё-таки я нагнал тебя. Я всё-таки достал тебя, сука.

СЦЕНА 31

Ни звука. Ни движения. Лишь кружится в воздухе, постепенно оседая, поднятая упавшим деревом пыль. Ничего не происходит. Тишина. Молчание. Я молчу.

СЦЕНА 32

По пустынным просекам внутри меня бродит одинокий ветер. Ветер заблудился здесь, на этих бескрайних тропинках сырой весны — среди мокрой прошлогодней листвы, полусгнившей травы и истлевших останков былой

жизни. Он отчаянно ищет выход. Ищет ту дверь, что позволит ему вырваться на свободу.

Лес. Я смотрю, и не могу поверить своим глазам.

Ветер с радостью рассказал бы мне о тех чувствах, что переполняют его, когда он с бешеной скоростью несётся куда-то вперед, не разбирая дорог и не встречая препятствий — к далёкому хмельному горизонту, пригибая верхушки луговых трав, раздвигая пространства и смешивая времена. Если бы он только умел говорить. Если бы я только умел его понимать. А так ему остаётся только одно — настойчиво тереть мой рукав, хватать меня за пальцы — мягко, но нетерпеливо:

Ветер. Помоги мне найти выход. Помоги мне справиться с этой непосильной задачей. Я ослеп, я в отчаянии, я хочу быть свободным вновь. Выведи меня отсюда. Пожалуйста.

Лес. Я вижу, как поднимается с земли могучее упавшее дерево. Я вижу, как оно встаёт.

Распростертая длань густого серого неба. Поникие деревья бесстрастно молчат, тонкие пальцы мёртвых ветвей бессильно опущены. Хрустит под ногами тонкий лёд. Дым свивается в кольца и становится частью вечности. Белесые хлопья тумана липнут к подошвам, цепляются за ноги, неохотно расступаются, словно не желая пускать меня вперёд.

Ветер. Помоги мне. Вытащи меня отсюда.

Глупый маленький ветер — мы с тобой в одной лодке. Мы с тобой увязли в этом времени, точно мошки в паутине, точно крошечные реликтовые насекомые в осколке янтаря — нелепые в своей беспомощности, заблудившиеся в бесконечном океане волнующегося космоса песчинки. Две крохотные чёрные точки на бескрайнем полотне бытия.

Лес. Я вижу, как поднимается на ноги мальчик. Как будто ни в чём не бывало. Как будто и не было ничего.

Я охотно вывел бы тебя, но я так до сих пор и не научился ориентироваться в этом мире бесчисленных поверхностей и острых углов. Мы с тобой похожи намного сильнее, чем это может показаться на первый взгляд. Ты — слеп. Я же всегда был глух к окружающей меня действительности. Ты заблудился, ты напуган и отчаянно ищешь выход; я же забыл, что это вообще такое — к чему-то стремиться. Я не знаю, что ты ощущаешь, когда солнечный свет струится сквозь твоё тело, не знаю, чем пахнет небо и каково оно на ощупь, я всего лишь тень, глупая, никчемная тень, растворившаяся в безумной игре солнечных бликов. Я всего лишь пыль на просёлочной дороге, комья грязи, перекатовающиеся под чьими-то ногами, извивающийся на асфальте червь; я — никто и ничто, меня нет и никогда не было, и тот, кому я однажды пригрезился во сне — пустом и ничего не значащем сне — давным-давно уже

забыл о моем существовании. Так чего же ты хочешь от меня, глупый маленький ветер?

Лес. Я вижу, как дерево протягивает мальчику руку.

В твоём дыхании — запах мандаринов и тёплого южного солнца, холод далёких льдов и звенящая дрожь горных вершин, гул прибоя и шелест листвы, беспредельная синева океана и завораживающее пение песчаных барханов — ты несёшь в себе целый мир и все стихии подвластны тебе — так чего же ты, всё-таки, хочешь?

Лес. Я вижу. Я вижу как мальчик тянет его за собой вперёд.

Вольно же тебе издеваться надо мной, маленький ветер. Я смотрю в небо и вижу в нем пустоту — но кому, как ни тебе, знать, что небо может быть исполнено глубочайшего смысла — дело лишь в том, какими глазами на него смотреть. Куда же ты тянешь меня, отчаянный храбрый ветер? Когда под моими ногами разверзнется очередная пропасть — разве смогу я последовать за тобой?

Лес. Они начинают движение. Они делают шаг.

Впрочем, ты прав. Ты, как всегда, прав. Я покажу тебе выход. Только унеси меня с собой. У тебя хватит сил, чтобы открыть дверь. Мне же хватит смелости, чтобы открыть глаза. Мы с тобой — одно целое. Так было всегда.

Лес. Я вижу, как дерево становится человеком.

Лети.

Лес. Я вижу, как человек навсегда покидает меня.

СЦЕНА 33

Лес. Я вижу как проходят годы.

Лес. И как в сердце моём поселяется пустота.

Лес. Гнилая, зловонная пустота.

Лес. Она распространяется внутри меня, как яд.

Лес. Заполняет собой всё.

Лес. Я вижу, как во мне не останется ничего, кроме пустоты.

Лес. И нет никого, кроме неё.

Лес. Пустота — это отсутствие всех форм.

Лес. Пустота — это отсутствие всяких границ.

Лес. Пустота — это пустота.

Лес. Пустота — это покой.

Лес. Но без неё лучше, чем с ней.

Лес. Пустоту не заполнить. Не объять. Не перекрыть.

Лес. И лучше без неё, чем с ней.

Лес. День за днём. Ночью за ночью. Год за годом. Мне снится один и тот же сон. Я вижу одну и ту же картину. Я вижу.

Лес. Я вижу, как дерево становится человеком.

Лес. Я вижу, как человек покидает меня навсегда.